

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-КГ12-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«30» октября 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Пчелинцевой Л.М. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Макушева А. [] В. [] к Петровой И. [] И. [] об установлении факта родственных отношений и признании завещания недействительным, по кассационной жалобе Макушева А. [] Валерьевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2011г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Макушева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Петрову И.И., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макушев А.В. обратился в суд с иском к Петровой И.И. об установлении факта родственных отношений и признании завещания недействительным, ссылаясь на то, что он является родственником четвертой степени родства - двоюродным внуком, умершей 24 октября 2010г., Митиной Т.Н., которая 3 августа 2010г. завещала Петровой И.И., принадлежащую ей на праве собственности квартиру № [], расположенную по адресу: г. [] []. В обоснование требований о признании завещания недействительным истец ссылаясь на то, что Митина Т.Н. на момент составления завещания в силу своего возраста и психического состояния не была способна понимать значение своих действий и руководить ими.

Представитель ответчика заявленные требования о признании завещания недействительным не признал, просил отказать в удовлетворении данных требований.

Решением Белгородского районного суда от 19 сентября 2011г. заявленные требования Макушева А.В. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2011г. решение суда первой инстанции отменено в части признания завещания недействительным, в этой части принято новое решение об отказе в иске. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной заявителем 14 июня 2012г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2011г. в части отказа в иске о признании завещания недействительным.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 9 июля 2012г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 21 сентября 2012г. кассационная жалоба Макушева А.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2011г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенное нарушение норм процессуального права допущены судом второй инстанции.

В соответствии со статьей 177 Гражданского кодекса РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Как усматривается из материалов дела и это установлено судом, 3 августа 2010г. Митина Т.Н. завещала Петровой И.И., принадлежащую ей на праве собственности квартиру № [REDACTED], расположенную по адресу: г. [REDACTED].

24 октября 2010г. Митина Т.Н. умерла (т. 1 л.д. 6, 7, 31).

Разрешая дело по существу и удовлетворяя заявленные требования Макушева А.В. (двоюродный внук Митиной Т.Н.) о признании завещания недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что Митина Т.Н. на момент составления завещания в силу своего возраста и психического состояния не была способна понимать значение своих действий и руководить ими. Данные обстоятельства, как указал суд первой инстанции, подтверждены заключением комиссии экспертов от 19 июля 2011г., показаниями свидетелей (т.1 л.д. 149-151, 161-166).

Суд второй инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска о признании завещания недействительным и принимая решение об отказе в иске в указанной части, исходил из того, что достаточных и объективных доказательств, подтверждающих, что на момент составления завещания Митина Т.Н. не понимала значение своих действий и не могла руководить ими, в судебном заседании не представлено.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда указала, что выводы экспертизы носят предположительный характер и не свидетельствуют о том, что Митина Т.Н. страдала психическим заболеванием, показания свидетелей также не подтверждают, что на момент составления завещания Митина Т.Н. не понимала значение своих действий и не могла руководить ими.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с вынесенным судебным постановлением согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Как видно из материалов дела, определением Белгородского районного суда Белгородской области от 6 июля 2011г. по делу назначена посмертная комиссия психолого-психиатрическая экспертиза в отношении Митиной Т.Н. для разрешения вопросов, касающихся состояния ее психического здоровья в момент составления завещания (л.д.158).

Основывая выводы об удовлетворении исковых требований Макушева А.В. о признании недействительным завещания от 3 августа 2010г. по мотиву, что на момент его написания Митина Т.Н. не могла понимать значение своих действий и руководить ими, на выводах комиссии судебно-психиатрических экспертов ОГУЗ «Белгородская областная клиническая психоневрологическая больница», изложенных в заключении от 19 июля 2011г. (л.д.161-166), суд указал в решении на то, что оснований не доверять заключению экспертов не имеется, поскольку оно является допустимым по

делу доказательством, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения, в состав комиссии входили компетентные эксперты, обладающие медицинскими познаниями, имеющие большой стаж работы. Кроме того, суд указал на то, что выводы судебно-психиатрической экспертизы иным собранным по делу доказательствам не противоречат.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда не согласилась с выводами проведенной по делу психиатрической экспертизы, однако доказательств, данные выводы опровергающих, в обжалуемом определении не привела, повторную либо дополнительную экспертизу не назначила, хотя разрешение вопроса о психическом состоянии завещателя в момент совершения завещания требует специальных познаний, которыми сам суд не обладает.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» предусмотрено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Названная выше оценка заключения экспертизы, проведенной по делу, судом кассационной инстанции не проводилась.

В случае недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд в соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Довод судебной коллегии о том, что выводы экспертизы носят предположительный характер, противоречит материалам дела, поскольку, как следует из самого заключения, указанные выводы сделаны экспертами на основании полного и всестороннего анализа материалов дела и медицинской документации и дают однозначный ответ на вопрос о возможности Митиной Т.Н. в момент совершения завещания понимать значение своих действий и руководить ими.

В силу части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Сославшись в своем определении от 10 ноября 2011г. на свидетельские показания, а также отсутствие в материалах дела документов, свидетельствующих о постановке Митиной Т.Н. на специализированный учет либо обращение за психиатрической помощью, судебная коллегия не указала, по какой причине отдает предпочтение названным доказательствам, а не заключению квалифицированных экспертов-психиатров. Судебной коллегией также не было указано, каким иным собранным по делу доказательствам заключение экспертизы противоречит, и какие позволяли бы с достоверностью утверждать, что Митина Т.Н. в момент совершения завещания могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные при рассмотрении дела судом второй инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2011г. нельзя признать законным, и по изложенным основаниям оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд второй инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 ноября 2011г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда для рассмотрения в суде второй инстанции.

Председательствующий

Судьи